АНТИЧНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОЙ СЦЕНЕ

«ПРОМЕТЕЙ» И «ОРЕСТЕЯ».

(Беседа с В. С. Смышляевым).

В своем подходе к постановкам «Прометея» в Первом Художественном Театре и «Орестея» во Втором Художественном Театре — режиссура руководилась двумя основными задачами, разрешение которых, по нашему мнению, стоит в порядке проблемы, перед современным русским театром. Первая задача — найти форму массового действия на сцене, и вторая — подойти вплотную к проблеме снатурального действия на театре. Античная драма, поскольку она была связана с народными массами, выработала формы, соответствующие массовому действию. Греческий хор, вышедший из народного творчества, — вот наиболее яркая форма античного действия масс. «Прометей» построен как форма хоровода: в центре действия солисты (Прометей, Ио и др.), вне их действует хор — наиболее действенный элемент античного театра. Что касается второй задачи, то в обеих постановках режиссура делает попытку дать синтез, объединить в целостную гармонию различные элементы искусств: музыку, слух, цвет, свет и т. д. Опыт подобного синтеза легко может быть осуществлен на материале античной трагедии.

Эсхилловская трилогия, в которую как известно, входили: «Прометей похититель огня», «Скованный Прометей» и «Освобожденный Прометей», целиком до нас не дошла. Сохранилась только вторая ее часть «Скованный Прометей». Для нашего спектакля восстановлена первая часть трилогии — в пантомимической форме. Третья часть была восстановлена Соловьевым. «Орестея» дошла до нас целиком, поэтому текст не подвергался никаким изменениям.

Конструкция к «Прометею» сделана художником Рыбниковым, а к «Орестею» — Ниженецким.

Игорь Мясников 2 Ноябрь 1926